

С. В. Полехов

РАНХиГС, Москва, Россия. sergey.polekhov@gmail.com

К БИОГРАФИИ АННЫ (СОФЬИ), «КНЯГИНИ ШВИТРИГАЙЛОВОЙ»

В статье рассматриваются аспекты биографии княгини Анны (Софьи), дочери тверского князя Ивана Ивановича, жены великого князя литовского Свидригайла Ольгердовича: время ее рождения и смерти, взаимоотношения со Свидригайлом, роль в придворной жизни. В научный оборот вводится документ Казимира Ягеллона, который позволяет сузить датировку смерти княгини Анны временем между 26 августа 1483 и 28 сентября 1484 г.

Ключевые слова: Великое княжество Литовское, Свидригайло, Анна (Софья), Казимир Ягеллон, русские княгини

Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

За помощь в подготовке статьи благодарю Г. М. Брегера, Н. А. Волкова, Е. С. Глинского,

Ю. Ю. Гордеева, С. В. Городилина, В. В. Зайцева, Г. Н. Семенчука и Д. В. Сичинаву.

Поводом к написанию этой работы стала находка документа, содержащего последнее прижизненное упоминание «княгини Швитригайловой княгини Анны»¹. Мне уже доводилось обращаться к ее биографии в статье о браках Болеслава Свидригайла Ольгердовича [Полехов 2014]. За десять лет, прошедших с момента ее выхода, благодаря подготовке публикации «Дипломатического кодекса Свидригайла» удалось систематизировать практически все активные и эпистолярные источники о деятельности этого князя; это дало возможность обратить внимание на некоторые свидетельства о Свидригайловой жене, ранее оставшиеся вне моего поля зрения². Всё это позволяет в настоящей статье не только задаться вопросами чисто генеалогического характера – о времени рождения и смерти супруги младшего Ольгердовича, но и взглянуть на биографию княгини Анны (Софьи) с точки зрения социальной истории и исторической антропологии – места княгини в придворной и государственной жизни, взаимоотношений с мужем.

1. Уже Оскар Халецкий обратил внимание, что в датированных документах княгиня Анна, к тому времени вдова Свидригайла, упоминается как живущая в 1471 г., а как «небожчица», то есть покойная, – в 1484 г.; это позволило установить временные рамки ее смерти [Halecki 1935]. Тот же исследователь наиболее точно определил круг владений, выделенных «княгине Швитригайловой» великим князем Казимиром, – Здитов, Городок Давыдов с поветом и Дворец [Halecki 1915, s. 87–90]. Недавно коллеги обратили мое внимание на комплекс документов Великого княжества Литовского в архиве Пусловских, ныне доступном для изучения в Ягеллонской библиотеке в Кракове³. Среди них имеется документ короля польского и великого князя литовского Казимира Ягеллона, датированный 26 августа 1483 г. и адресованный «княгине Швитригайловои княгини Аннѣ»⁴. Он был выдан по жалобе господарского дворянина Ивашки Чижевича на людей княгини, которые держали корчму в Здитове и запрещали его людям делать то же самое. Правитель предписывал княгине позволить людям Ивашки Чижевича также держать корчму. Уже к 28 сентября 1484 г. вдовы Свидригайла не было в живых [Архив ЮЗР, с. 106]. Документ Казимира интересен еще и тем, что содержит последнее прижизненное упоминание троцкого воеводы Мартина Гаштольда⁵. После смерти княгини Здитов оказался выморочным владением: 21 ноября 1493 г. великий князь литовский Александр Ягеллон обращался с аналогичным пред-

¹ Именованье героини этой статьи требует пояснения. Как правило, в источниках она фигурирует без имени. Сама она в грамотах, выданных в последние годы жизни, именует себя исключительно Анной – тем же именем, под которым ее упоминает известие тверской летописи о свадьбе со Свидригайлом. Ее имя Софья, которое правомерно связывать с ее переходом в католицизм, фигурирует лишь в булавах папы Евгения IV от сентября – октября 1434 г., которому его сообщил Свидригайлов духовник доминиканец Петр, отправленный к императору и папе в апреле 1434 г. (Geheimes Staatsarchiv Preussischer Kulturbesitz. XX. Hauptabteilung. Ordensbriefarchiv (далее – GStAPK. OBA) 6799) и поставленный им во епископа Жомойтского; это не позволяет видеть здесь простую путаницу (см. о нем: [Полехов 2015, с. 568]; о монарших духовниках в соседней Польше ср.: [Borkowska]). С учетом всего этого, поскольку у нас нет сведений об одновременном употреблении двух этих имен, я предпочитаю форму: Анна (Софья).

² Наибольшее внимания удостоилась высказанная в моей статье гипотеза о первом браке Свидригайла [Korczak, s. 267; Nikodem].

³ См. недавнюю публикацию одного из ранних документов из этого собрания: [Ivoška, Ryčkov].

⁴ См. публикацию документа в Приложении.

⁵ Наиболее позднее его упоминание, известное доселе, датируется 3 июля 1483 г. [LM, kn. 1, p. 125].

писанием (позволить Ивашке Чижевичу держать корчму в Здитове) к своему маршалку и слонимскому наместнику Литавору Хребтовичу, а также к последующим наместникам⁶.

Итак, документ Казимира позволяет сузить хронологические рамки смерти княгини Анны до одного года и одного месяца – с 26 августа 1483 по 28 сентября 1484 г. Когда она родилась и сколько прожила? Ее отец Иван Иванович женился «перед великим заговеньем» в 1403 г. [Приселков, с. 456; ПСРА, т. 11, с. 188], а умер ранее 1425 г. Неизвестно, в какой последовательности родились сыновья Ивана Ивановича – Ярослав, Андрей и Иван – и была ли Анна его единственной дочерью [Гадалова, с. 124–125]. С учетом того, что княжон на Руси могли выдавать замуж примерно с 13–14 лет [Домбровский, с. 45–48]⁷, можно заключить, что Анна родилась между 1404 и 1417 гг. Поскольку при литовском дворе она стала играть достаточно значимую роль (о чем пойдет речь ниже), а вскоре после свадьбы забеременела и родила сына в конце 1432 г., можно гипотетически сузить время ее рождения до середины первого – середины второго десятилетия XV в. В таком случае разница в возрасте с мужем составляла от трех до четырех с половиной десятилетий, а умерла она в возрасте примерно 70–80 лет.

2. Попытка оценить человеческие взаимоотношения Свидригайла и Анны (Софьи) наталкивается на очевидные ограничения: их накладывают, с одной стороны, всевозможные нюансы и полутона сферы эмоций и их проявлений в публичной жизни домодерной эпохи, с другой – состояние источников – скудных и фрагментарных, но всё же далеко не столь «немых», как могло бы показаться на первый взгляд [Petrauskas 2024, p. 52]⁸.

Как известно, Свидригайло долгое время оставался неженатым, и периодически появлялись слухи о планах его брака – с дочерью татарского хана, московской или силезской княжной⁹. Еще в конце 1430 г., заняв литовский престол после смерти Витовта, Свидригайло спрашивал мнения своего давнего союзника и покровителя, римского и венгерского короля Сигизмунда Люксембургского, о возможном сватовстве к дочери молдавского воеводы Александра Доброго (GStAPK. OBA 5542). Однако в конечном счете выбор Свидригайла пал на тверскую княжну Анну. Стоит напомнить, что династические браки между князьями и княжнами из династии Гедиминовичей и тверской ветви Рюриковичей заключались в каждом поколении со времен Гедимины. Сам он в 1320 г. выдал дочь замуж за князя Дмитрия Михайловича Грозные Очи, в 1349/1350 г. московский князь Симеон Гордый выдал дочь тверского князя Александра Михайловича Ульяну за Ольгерда (что впоследствии сыграло существенную роль в истории Восточной Европы), и в дальнейшем литовские княжны становились женами тверских князей: дочь Кейстута Микловса (в крещении Мария; 1375 г.) – князя Ивана Михайловича; дочь Владимира Ольгердовича (1384/1385 г.), а затем дочь Дмитрия-Корибута Ольгердовича Анастасия (между 1396 и 1399 гг.) – князя Ивана Михайловича [Tęgowski, s. 53–55, 84–85, 110, 162–163, 219; Baronas, p. 12–23]. Оба Великих княжества, и Литовское, и Тверское, сближало и то, что к моменту свадьбы Свидригайла и Анны эти государства переживали период консолидации великокняжеской власти: так, Борис Александрович, вокняжившийся в Твери в 1425 г., уже спустя два года в договоре с Витовтом заявлял о верховной власти по отношению к прочим тверским князьям [ДДГ, № 23, с. 62], а в Литве подобные процессы и явления можно было наблюдать в последние годы жизни Витовта, на съезд по случаю коронации которого, в итоге так и не состоявшейся, приезжал и Борис Александрович. Брак великого князя литовского и двоюродной сестры великого князя тверского изначально носил ярко выраженный династический характер. Мы не найдем в истории их взаимоотношений ничего подобного рассказам о чувствах Витовта, который, после смерти первой жены Анны влюбившись в Ульяну Гольшанскую, повелел казнить ее первого мужа, князя Ивана Карачевского [SRP, Bd. 3, S. 376–377; Jonynas, p. 72–74; Tęgowski, s. 209–210; Полехов 2012, с. 268].

⁶ Документ, хранящийся в том же деле (без фолиации), написан в Дорсунишках, где пребывание великого князя Александра зафиксировано 23 ноября 1493 г. [Pietkiewicz, s. 47].

⁷ Впрочем, эти показатели могли меняться с течением времени, в зависимости от положения той или иной ветви Рюриковичей. Так, если немногочисленные примеры XIV в. позволяют говорить о выдаче замуж московских княжон в возрасте 13–15 лет, то дочь Дмитрия Донского Анна сыграла свадьбу в 18 лет, а дочери Ивана III – в возрасте 20–24 лет [Кучкин, с. 64].

⁸ Ср. удачный опыт изучения эмоциональной сферы семейной жизни польской шляхты позднего Средневековья: [Szybkowski].

⁹ К сведениям об этом, собранным в работе [Полехов 2014, с. 249–251], следует добавить известие начала 1422 г., будто Ягайло и Свидригайло женились на дамах родом с Подолья или из Молдавии, которые приходятся друг другу матерью и дочерью (GStAPK. OBA 3663). Здесь, несомненно, отразились слухи о предстоящей женитьбе Ягайла на Софье Гольшанской [Tęgowski, s. 130].

Выйдя замуж за Свидригайла, княгиня Анна весьма скоро и притом активно включилась в придворную жизнь. Об этом говорят и контакты руководства Ордена с нею (ранее оно поддерживало их и с вдовой Ольгерда Ульяной, и с обеими женами Витовта – Анной и Ульяной), и обвинения участников заговора против Свидригайла в ее «нехристианской» жизни [Полехов 2014, с. 258; Полехов 2015, с. 519; “Formularz z Uppsali”, s. 9, № 17; CESXV, № 204]. Красноречивы намерение польских правящих кругов воздействовать на княгиню с целью установления контактов со Свидригайлом в конце 1431 г. и ее участие в подготовке передачи (еды и одежды) для литовских вельмож, попавших в польский плен (GStAPK. OBA 5886; [LECUB, № 606, 611]). В мае 1432 г. фогт Братиана Генрих Хольт, находившийся в Литве, по предписанию верховного магистра Пауля фон Русдорфа ходатайствовал перед Свидригайлом за некоего князя Александра (возможно, Олельку Владимировича, менее вероятно – Александра Носа) при посредничестве Свидригайловой жены (GStAPK. OBA 6096). Если вспомнить, что Хольт был давним другом литовского князя, поскольку их знакомство длилось не менее трех десятилетий, со времен его пребывания в Пруссии в первые годы XV в. [Petrauskas 2017, p. 228–232; Kwiatkowski, s. 469–470], то весь этот эпизод свидетельствует как о деликатности ситуации, так и о роли княгини при дворе ее супруга.

Что касается Свидригайла, то можно вспомнить целый ряд проявлений его заботы о жене. В конце 1432 г. он отправлял войско под командованием ее брата, городского князя Ярослава¹⁰, на осаду замка, в котором она содержалась, по слухам, с только что родившимся сыном; в 1433 и 1435 гг. князь-изгнанник жаловался Базельскому собору и папе Евгению IV на Сигизмунда Кейстутовича за ее пленение и недостойное обращение с нею, а в 1434 г. просил папу Евгения IV разрешить ей пользоваться переносным алтарем [Полехов 2014, с. 255–262; KDL, s. 363–368¹¹]. Как видим, для Свидригайла было важно не только добиться освобождения жены из Сигизмундова плена, но и способствовать спасению ее души, не говоря уже о том, что он мог просить папу о разводе, однако не сделал этого¹². Лишь в 1443 г., примирившись с Казимиром Ягеллоном, Свидригайло воссоединился с женой (GStAPK. OBA 8274). После этого она вновь заняла выдающееся место в его придворной жизни, как можно судить по формуляру нескольких пожалований 1445–1451 гг., совершенных Свидригайлом по совету не только с «верной радой», но и с женой [Тесленко, № 2, с. 147–148; Заяц, с. 189–190¹³; LM, kn. 22, № 9.21, p. 94]. Можно думать, что в остальное время она пребывала во владениях, пожалованных ей Казимиром. В них княгиня вела достаточно активную хозяйственную деятельность: ее отголоском остались грамоты «княгини Швитригайловой» и ее упоминание в одном фальсификате конца XVII – начала XVIII в., относящемся к Городку Давыдову¹⁴. О самостоятельности княгини свидетельствует и ее возвращение к православной вере, о чем будет сказано ниже.

Итак, со временем между Свидригайлом и его женой установилась определенная эмоциональная связь. Однако на первом месте для старого Ольгердовича многие годы стояла политика. Так, «ошмянской ночью» 1432 г., спасаясь от заговорщиков, Свидригайло оставил в их руках свою беременную жену. И если это еще можно объяснить экстраординарным характером ситуации, то примечательно, что в 1440 г. после убийства Сигизмунда Кейстутовича Свидригайло первым делом отправился в Коронную Русь и на Волынь, некоторое время пробыл при дворе своего племянника, польского и венгерского короля Владислава III, успел вокняжиться в Луцке по приглашению волынской знати и лишь весной 1443 г. воссоединился с женой, таким образом, предпочтя ей Луцкое княжество. Неизвестно и Свидригайлово пожалование владений ей, наподобие тех, что оставили своим женам Ольгерд и Витовт [Варо-

¹⁰ При всех неясностях в хронологии существования Городецкого (Городеского, Старицкого) удела в Тверском княжестве, которых особенно много в XIV в. [Романов], на его существование в те или иные годы в первой половине XV в. указывают денги с надписью «ПЕЧАТЬ КНЯЗЯ ОЛЕСАНДРОВА // ИВАНОВИЧА ГОРОДЕНЬС» [Орешников, № 399, с. 67; Гришин, Храменков, № 54, с. 30–31; Сотникова, с. 368; Лейбов, с. 114; Зайцев], запись в синодике тверских князей: «Князя Ивана Городецкого сынове. Князя Ярослава. Князя Андрея. Князя Ивана» (ОР РНБ. Собрание М. П. Погодина. № 1557. Л. 62 об.) и сообщение о походе князя Ярослава во главе «силы Городецкой» на помощь Свидригайлу в конце 1432 г. [ПСРА, т. 15, стб. 489].

¹¹ В этом издании оба письма Свидригайла ошибочно датированы 1432 г., а их автором назван польский король Владислав Ягайло.

¹² В качестве аналогии можно вспомнить историю князя Федора Ивановича Бельского, который после провала «заговора князей» 1481 г. бежал в Москву, оставив в Великом княжестве Литовском жену; после того как хлопоты о воссоединении с ней не увенчались успехом, князь Федор женился повторно [Wolff, s. 5–6].

¹³ В этой публикации документ ошибочно датирован 14 мая 1450 г. вместо 1451 г.

¹⁴ При этом представление о прошлом у изготовителей фальсификата было весьма расплывчатым: судя по всему, они считали, что «княгиня Швитригайлова» владела Давыд-Городком не до, а после князя Федора Ивановича Ярославича, но во времена великого князя Казимира [«Для лучшего твердости...», с. 35–36].

nas, р. 27–30; Лицкевич 2024а; Лицкевич 2024б; Лицкевич 2025; СЕУ, № 1321]: все свои владения она получила от Казимира. Наконец, характерен тот факт, что все свидетельства о переходе Анны в католицизм исходят от Свидригайла, как и сведения о самом ее имени *Софья*¹⁵. Нет известий «от первого лица» о ее католической набожности, тогда как о православном благочестии княгини говорят ее погребение в Киево-Печерской лавре, незадолго до этого пострадавшей от знаменитого набега Менгли-Гирея 1482 г., и вклад в эту обитель – село Яловичи на Волыни¹⁶ [Голубев, прилож, с. 9, 12; Полехов 2014, с. 266]. Возможно, в этом ключе – если не отторжения духовных традиций и практик католицизма, то во всяком случае осознания их как чужих и непривычных – стоит интерпретировать и случай с подаренной ей верховным магистром Тевтонского ордена иконой святого Георгия, над которой она насмеялась, по утверждению заговорщиков 1432 г. Впрочем, длительное пребывание в новой для княгини Анны социокультурной среде способствовало тому, что она усваивала ее практики: на это может указывать ее печать с надписью по окружности, что характерно для сфрагистики Великого княжества Литовского (Vilniaus universiteto bibliotekos Rankraščių skyrius. F 69–147).

Воссоединение князя Свидригайла и княгини Анны в 1443 г. позволяет видеть в ее биографии не только один из примеров взаимоотношений супругов в династическом браке, но и показательный случай преодоления войны на межличностном уровне – подобно тому, как священник Федор, угнанный в Смоленск в 1433 г., со временем вернулся в родной Менск с иконой Божией Матери [Груша, Палехаў], купец Алексей, удалившийся вслед за Свидригайлом из Вильни в Киев, наладил торговые связи на новом месте (Archiwum Państwowe w Gdańsku. Sygn. 300.27.3. K. 61v), а полоцкий местич Иван Булавин при посредничестве нового великого князя Казимира добрался до Данцига, куда не мог попасть несколько лет, чтобы взыскать долг с тамошнего бюргера Германа Роз [ПГ, № 99]. Но это преодоление имело свои пределы: война не прошла бесследно ни для Великого княжества Литовского, ни для его жителей, ни для Свидригайла и его жены. Она похоронила надежды младшего Ольгердовича на рождение сына, основание собственной династии и ее утверждение в Великом княжестве Литовском, дистанцировавшемся от Польши. В свою очередь, княгиня Анна, пережив своего супруга на три десятилетия, не дожила всего двух лет до падения родного Тверского княжества, где полувеком ранее, когда она оттуда уезжала, «самодержавно» правил Борис Александрович.

Приложение

[1483 г.] августа 26. Троки. – Король польский и великий князь литовский Казимир Ягеллон отдает распоряжение княгине Анне Свидригайловой не запрещать людям господарского дворянина Ивашки Чижевича держать корчму в Здитове наряду с ее людьми.

Оригинал: Biblioteka Jagiellońska. Przyb. 351/99. Бумага (без филигрانی), 26,3 × 21,2 см. – Ниже текста под бумажной кустодией (4,2 × 4,2 см), немного заходящей на последнюю строку текста (букву, обозначающую индикт) и выходящей за нижний край листа, оттиснута красновосковая печать Казимира Ягеллона диаметром 34 мм с изображением скачущего всадника и надписью по окружности [Katalog pieczęci, № 26, s. 144–145]. – На листке, которым документ был подклеен с оборота, пометки XVI–XIX вв.: Року 1589 м(е)с(е)ца мая 31 дня тот лист короля Казимира при выписе кгородским, сознан(ь)и п(а)на Богуѡаловом на продажу половицы корчмы 8 судѡ земского покладан и шповедан. Данилеи Хребтович, зем(ский) слон(имский) писарь. – Na karczmę zdzitowską. – 1589. Julii 31. d. List króla Kazimierza na karczmę Zdzitowską. – F. 3. № 13. – Zdzitow. – № 2.

Копия: Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі. Ф. 1785. Воп. 1. Спр. 11. Арк. 17. Список в выписе из слонимских гродских книг от 10 X 1588, записанном в слонимскую земскую книгу 31 V 1589 (ср. пометку на Ор.) и содержащем также продажный лист земянина Берестейского повета Адама Ивановича Богуфала Василию Богдановичу Киянину, его сыну Дмитрию и их потомкам на часть корчмы в Здитове от 6 X 1588,

¹⁵ См. выше примеч. 1.

¹⁶ Впрочем, хотя грамота княгини на это село хранилась в Киево-Печерской лавре в 1554 г., оно уже начиная с 1484 г. упоминалось как владение князей Крокоток и их потомства [Архив ЮЗР, с. 104–111].

а также подтвердительный лист Сигизмунда Старого (дата неразборчива) боярину господарскому Яну Лярвичу, зятю Ивашики Чижевича и деду по матери Адама Богуфала, на эту корчму (Л. 15–17 об.). Числа, обозначенные в оригинале буквами, в списке переданы словами.

Текст публикуется по правилам, принятым в изд.: [ПГ, с. 33–34]. Фрагменты текста, не читаемые в Ор., восстановлены по Коп. в квадратных скобках.

Казимир, Б(о)жью м(и)л(о)стью корол(ь) пол(ь)скии,
велиикии кн(а)зь лит(о)вский, рѹский, кн(а)жа прѹское, жомоитский и иных. |
Кн(а)г(и)ни Швитрикгаиловои кн(а)г(и)ни Аннѣ.

Говорил нам дворянин наш Ивашико Чижеви|чь, штож, деи, его люди, [бр]ата его, с твоими люд(ь)ми сидат поспол оу Здитове, | и твои, деи, люди корчму держат, а его, деи, людем заборонаеш(ь) корчмы держат(и). | Ино которомѹ вн ч(о)л(о)в(е)ку своему прикажет корчмѹ держат(и), нехаи бы тот | ч(о)л(о)в(е)къ его корчмѹ д[ержа]л, а ты бы емоу не заборон[а]ла.

Псан оу Троцех, | август(а) 26 д(е)нь, индик(т) [1]. |

Пр(авил) п(а)н Ма(ртин) Кз(аштолт), во(евода) тро(цкии).

Источники

- Архив ЮЗР – Архив Юго-Западной России. Киев, 1907. Ч. 8. Т. 4: Акты о землевладении в Юго-Западной России XV–XVIII вв. II, 224, 451, 66, XXII с.
- «Для лучшее твердости...» Пергаментныя дакументы перьяду Великага княства Літоўскага з фондаў Нацыянальнага гістарычнага архіва Беларусі (1391–1566 гг.). Мінск, 2018. 143, [3] с.
- ДДГ. М.; Л., 1950. 586, 2 с.
- ПСРА. СПб., 1897. Т. 11. VII, 254, [1] с.; СПб., 1863. Т. 15. VII с., 504 стб., [1] л. факс.
- ПГ – Полоцкие грамоты XIII – начала XVI века / Отв. ред. А. Л. Хорошкевич; Подгот. С. В. Полехов, В. А. Воронин, А. И. Груша, А. А. Жутко, Е. Р. Сквайрс, А. Г. Тюльпин. М., 2015. Т. 1. 851, XVI, [12] с.
- Приселков М. Д. Троицкая летопись. Реконструкция текста. 2-е изд. СПб., 2002. 512 с.
- CESXV – Codex epistolaris saeculi XV. Cracoviae, 1891. Т. 2 / Ed. A. Lewicki. [3], LXXVII, [3], 531, [1] s.
- CEV – Codex epistolaris Vitoldi magni ducis Lithuaniae, 1376–1430 / Ed. A. Prochaska. Cracoviae, 1882. CXVI, [2], 1113, [1] s.
- “Formularz z Uppsali”: późnośredniowieczna księga formularzowa biskupstw pruskich / Komentarz i edycja R. Biskup. Toruń, 2016. С. 396 s.
- KDL – Kodeks dyplomatyczny Litwy / Wyd. E. Raczyński. Wrocław, 1845. XV, [1], 391, [1] s.
- LECUB – Liv-, esth- und curländisches Urkundenbuch. Riga; Moskau, 1884. Bd. 8 (1429 Mai – 1435) / Hg. von H. Hildebrand. XXXVII, 687 S.
- LM – Lietuvos metrika. Vilnius, 1998. Knyga Nr. 1 (1380–1584). Užrašymų knyga 1 / Par. A. Baliulis ir R. Firkovičius. 207 p.; Vilnius, 2010. Knyga Nr. 22 (1547). Užrašymų knyga 22 / Par. A. Blanutsa, D. Vashchuk, D. Antanavičius. XVI, 173 p.
- SRP – Scriptores rerum Prussicarum. Die Geschichtsquellen der preussischen Vorzeit bis zum Untergange der Ordensherrschaft / Hrsg. von Th. Hirsch, M. Töppen, E. Strehlke. Leipzig, 1866. Bd. 3. VI, 730 S.

Литература

- Гадалова Г. С. Женщины Тверского княжеского дома. Тверь, 2020. 199 с.
- Голубев С. Т. Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники. Киев, 1883. Т. 1. II, 559, XV, 576 с.
- Гришин И. В., Храменков А. В. Типы русских монет Великого княжества Тверского с указанием цен. М., 2016. 69, [1] с.
- Груша А., Палехаў С. Менскі святар Фёдар і яго ікона Багародзіцы. Новыя звесткі аб паходжанні Мінскай іконы Божай маці? // Беларускі гістарычны часопіс. 2021. № 5. С. 3–9.
- Домбровский Д. Генеалогия Мстиславичей. Первые поколения (до начала XIV в.). Изд. испр. и доп. / Пер. и вступ. слово к рус. изд. К. Ерусалимского и О. Остапчук. СПб., 2015. 879 с.
- Зайцев В. В. Городенские денги и пула великого князя Ивана Михайловича Тверского // Зайцев В. В. Русские монеты XIV–XVII вв. Очерки по нумизматике. М., 2016. С. 205–216.
- Заяць А. Невідоме надання князя Свидригайла // Вісник Львівського університету. Серія історична. 2019. Спецвипуск. С. 185–190.
- Кучкин В. А. Московские Юриковичи: Генеалогия и демография // Исторический вестник. М., 2013. Т. 4 (151). С. 6–73.
- Лейбов В. А. Клад серебряных монет первой половины XV в. из Кашинского района Тверской области // Средневековая нумизматика Восточной Европы. М., 2009. Вып. 3. С. 100–137.
- Лицкевич О. В. Грамота княгини Ульяны Александровны на темьянщину из рукописи Российской национальной библиотеки Qp.I.2: новая трактовка // Матэрыялы XX міжнародных кнігазнаўчых чытаньняў. Мінск, 2024. С. 33–39. [Лицкевич 2024a]
- Лицкевич О. В. Пожалование княгини Ульяны Александровны на землю Федоровщина для витебской церкви святого Иоанна Богослова (XIV в.) // Восточнославянский город в период Средневековья и Нового времени (к 1050-летию Витебска): Материалы международного круглого стола. Витебск, 2024. С. 52–58. [Лицкевич 2024b]

- Лицкевич О. В. Веновая запись Витовта для княгини Анны на земли Волини и Подляшья (1395 г.) // Актуальные проблемы источниковедения: Материалы VIII международной научно-практической конференции. Витебск, 2025. Т. 1. С. 194–197.
- Орешиников А. В. Русские монеты до 1547 года. М., 1996. 232 с., 21 с. ил.
- Полехов С. В. Новые документы о Киевской земле XV века // Сфрагістичний щорічник. Київ, 2012. Вип. 2. С. 257–282.
- Полехов С. В. Браки князя Свидригайла Ольгердовича // «По любви, въ правду, безо всякие хитрости». Друзья и коллеги к 80-летию Владимира Андреевича Кучкина. М., 2014. С. 235–268.
- Полехов С. В. Наследники Витовта. Династическая война в Великом княжестве Литовском в 30-е годы XV века. М., 2015. 709, [2] с.
- Романов В. В. О владельческой принадлежности Старицы (Городеска) в XIV веке // Новоторжский сборник. Торжок, 2009. С. 22–26.
- Сотникова М. П. Денги тверского удела Городни (первая половина XV в.) // Тверской археологический сборник. Тверь, 2001. Вып. 4. Т. 2. С. 366–370.
- Тесленко І. Походження князів Головнів-Острозьких у світлі нововиявлених джерел // Студії і матеріали з історії Волині. 2012. Кременець, 2012. С. 129–152.
- Baronas D. Julijona – Lietuvos didžiojo kunigaikščio Algirdo žmona ir jo vaikų motina // Lietuvos istorijos metraštis. 2019. Vilnius, 2019. T. 2. P. 5–39.
- Borkowska U. Królewscy spowiednicy // Ludzie, Kościół, wierzenia. Studia z dziejów kultury i społeczeństwa Europy Środkowej (średniowiecze – wczesna epoka nowożytna). Warszawa, 2001. S. 173–194.
- Halecki O. Ostatnie lata Świdrygiełły i sprawa wołyńska za Kazimierza Jagiellończyka. Kraków, 1915. VI, [2], 315 s., 1 mapa.
- Halecki O. Anna (A.-Zofja?) Iwanówna // Polski słownik biograficzny. Kraków, 1935. T. 1. S. 124.
- Ivoška D., Ryčkov A. Brėžiant Vyžuonų ribą: Šiaurės Rytų Lietuvos XV a. asmenvardžiai ir (ne)pamirštas kelias // Acta linguistica Lithuanica. 2024. T. 91. P. 11–38. DOI 10.35321/all91-01
- Jonynas I. Vytauto šeimyna // Jonynas I. Istorijos baruose. Vilnius, 1984. P. 33–99.
- Katalog pieczęci Jagiellonów / Oprac. M. Bolom-Kotari, W. Chorążyczewski, M. Glejtek, M. Hlebionek, V. Perkun, P. Pokora; Pod red. M. Hlebionka. Toruń, 2024. (Folia Jagellonica. Fontes; T. 46). 490 s.
- Korczak Ł. Świdrygiełło // Polski słownik biograficzny. Warszawa; Kraków, 2016–2017. T. 51. S. 262–269.
- Kwiatkowski K. Zamek w Bezlawkach i jego domniemywane funkcje administracyjne // Studia Warmińskie. 2021. T. 58. S. 463–476.
- Nikodem J. O zawartym i domniemanym małżeństwie Świdrygiełły // Inter Regnum et Ducatum. Studia ofiarowane Profesorowi Janowi Tęgowskiemu w siedemdziesiąt rocznicę urodzin / Pod red. P. Guzowskiego, M. Liedke i K. Borody. Białystok, 2018. S. 413–425.
- Petrauskas R. Tolima bičiulystė: asmeniniai Vokiečių ordino pareigūnų ir Lietuvos valdovų santykiai // Petrauskas R. Lietuvos Didžioji Kunigaikštystė. Politika ir visuomenė vėlyvaisiais Viduramžiais. Vilnius, 2017. P. 225–256.
- Petrauskas R. Žmonos, dukterys ir seserys: kilmingos moterys Viduramžių Lietuvoje (XIII–XV amžiai) // Moteris prie istorijos šaltinio. Mokslinių straipsnių rinkinys, skirtas profesorės Irenos Valikonytės 75 metų jubiliejui / Sud. E. Saviščevas. Vilnius, 2024. P. 48–63.
- Pietkiewicz K. Itinerarium króla Aleksandra Jagiellończyka, 1492–1506. Warszawa, 2016. (Itineraria Jagiellonów; T. 3). 217, [2] s., 8 s. tabl.
- Szybkowski S. Kochali się, czy nie kochali? O trudnościach badawczych dotyczących ustalenia wzajemnych relacji uczuciowych między małżonkami w średniowiecznej Polsce (na przykładzie kujawskiej elity szlacheckiej z lat 1370–1501) // Miłość w czasach dawnych / Red. B. Możejko i A. Paner. Gdańsk, 2009. S. 131–146.
- Tęgowski J. Pierwsze pokolenia Giedyminowiczów. Poznań; Wrocław, 1999. (Biblioteka genealogiczna; T. 2). 319, [1] s.
- Wolff J. Kniaziowie litewsko-ruscy od końca czternastego wieku. Warszawa, 1895. XXV, [1], 698 s.

References

- Baronas, D. Julijona – Lietuvos didžiojo kunigaikščio Algirdo žmona ir jo vaikų motina. In *Lietuvos istorijos metraštis*. 2019. Vilnius, 2019. T. 2. P. 5–39.
- Borkowska, U. Królewscy spowiednicy // Ludzie, Kościół, wierzenia. Studia z dziejów kultury i społeczeństwa Europy Środkowej (średniowiecze – wczesna epoka nowożytna). Warszawa, 2001. S. 173–194.
- Dombrowskii, D. Genealogiya Mstislavichei. Pervye pokoleniya (do nachala XIV v.). Edition, revised and expanded. Translation and introduction to the Russian edition by K. Erusalimsky i O. Ostapchuk. Saint Petersburg, 2015. 879 p. (In Russ.)
- Gadalova, G. S. Zhenshchiny Tverskogo knyazheskogo doma. Tver, 2020. 199 p. (In Russ.)
- Golubev, S. T. Kievskii mitropolit Petr Mogila i ego spodvizhniki. Kiev, 1883. Vol. 1. II, 559, XV, 576 p. (In Russ.)
- Grishin, I. V., Khramenkov, A. V. Tipy russkikh monet Velikogo knyazhestva Tverskogo s ukazaniem tsen. Moscow, 2016. 69, [1] p. (In Russ.)
- Grusha, A., Palekhaŭ, S. Menski svyatar Fedar i yaho ikona Baharodzitsy. Novyya zvestki ab pakhodzhanni Minskai ikony Bozhai mati? In *Belaruskii historychny chasopis*. 2021. No. 5. Pp. 3–9. (In Bel.)
- Halecki, O. Ostatnie lata Świdrygiełły i sprawa wołyńska za Kazimierza Jagiellończyka. Kraków, 1915. VI, [2], 315 s., 1 mapa.
- Halecki, O. Anna (A.-Zofja?) Iwanówna. In *Polski słownik biograficzny*. Kraków, 1935. T. 1. S. 124.
- Ivoška, D., Ryčkov, A. Brėžiant Vyžuonų ribą: Šiaurės Rytų Lietuvos XV a. asmenvardžiai ir (ne)pamirštas kelias. In *Acta linguistica Lithuanica*. 2024. T. 91. P. 11–38. DOI 10.35321/all91-01
- Jonynas, I. Vytauto šeimyna. In *Jonynas, I. Istorijos baruose*. Vilnius, 1984. P. 33–99.
- Katalog pieczęci Jagiellonów. Oprac. M. Bolom-Kotari, W. Chorążyczewski, M. Glejtek, M. Hlebionek, V. Perkun, P. Pokora; Pod red. M. Hlebionka. Toruń, 2024. (Folia Jagellonica. Fontes; T. 46). 490 s.

- Korczak, L. Świdrygiełło. In *Polski słownik biograficzny*. Warszawa; Kraków, 2016–2017. T. 51. S. 262–269.
- Kuchkin, V. A. Moskovskie Ryurikovichy: Genealogiya i demografiya. In *Istoricheskii vestnik*. Moscow, 2013. Vol. 4 (151). Pp. 6–73. (In Russ.)
- Kwiatkowski, K. Zamek w Bezlawkach i jego domniemywane funkcje administracyjne. In *Studia Warmińskie*. 2021. T. 58. S. 463–476.
- Leibov, V. L. Klad serebryanykh monet pervoi poloviny XV v. iz Kashinskogo raiona Tverskoi oblasti. In *Srednevekovaya numizmatika Vostochnoi Evropy*. Moscow, 2009. Iss. 3. Pp. 100–137. (In Russ.)
- Litskevich, O. V. Gramota knyagini Ul'iany Aleksandrovny na tem'yanshchinu iz rukopisi Rossiiskoi natsional'noi biblioteki Qp.I.2: novaya traktovka. In *Materyyaly XX mizhnarodnykh knigaznaychykh chytannyay*. Minsk, 2024. Pp. 33–39. (In Russ.)
- Litskevich, O. V. Pozhalovanie knyagini Ul'iany Aleksandrovny na zemlyu Fedorovshchina dlya vitebskoi tserkvi svyatogo Ioanna Bogoslova (XIV v.). In *Vostochnoslavjanskii gorod v period Srednevekov'ya i Novogo vremeni (k 1050-letiyu Vitebska): Materialy mezhdunarodnogo kruglogo stola*. Vitebsk, 2024. Pp. 52–58. (In Russ.)
- Litskevich, O. V. Venovnaya zapis' Vitovta dlya knyagini Anny na zemli Volyni i Podlyash'ya (1395 g.). In *Aktual'nye problemy istochnikovedeniya: Materialy VIII mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Vitebsk, 2025. Vol. 1. Pp. 194–197. (In Russ.)
- Nikodem, J. O zawartym i domniemanym małżeństwie Świdrygiełły. In *Inter Regnum et Ducatum. Studia ofiarowane Profesorowi Janowi Tęgowskiemu w siedemdziesiąt rocznicę urodzin. Pod red. P. Guzowskiego, M. Liedke i K. Borody*. Białystok, 2018. S. 413–425.
- Oreshnikov, A. V. Russkie monety do 1547 goda. Moscow, 1996. 232 p., 21 p. of il. (In Russ.)
- Petrauskas, R. Tolima bičiulystė: asmeniniai Vokiečių ordino pareigūnų ir Lietuvos valdovų santykiai. In *Petrauskas, R. Lietuvos Didžioji Kunigaikštystė. Politika ir visuomenė vėlyvaisiais Viduramžiais*. Vilnius, 2017. P. 225–256.
- Petrauskas, R. Žmonos, dukterys ir seserys: kilmingos moterys Viduramžių Lietuvoje (XIII–XV amžiai). In *Moteris prie istorijos šaltinio. Mokslinių straipsnių rinkinys, skirtas profesorės Irenos Valikonytės 75 metų jubiliejui*. Sud. E. Saviščevas. Vilnius, 2024. P. 48–63.
- Pietkiewicz, K. Itinerarium króla Aleksandra Jagiellończyka, 1492–1506. Warszawa, 2016. (Itineraria Jagiellonów; T. 3). 217, [2] s., 8 s. tabl.
- Polekhov, S. V. Novye dokumenty o Kievskoi zemle XV veka. In *Sfrahistychnyi shchorichnyk*. Kiev, 2012. Iss. 2. Pp. 257–282. (In Russ.)
- Polekhov, S. V. Braki knyazyia Svidrigaila Ol'gerdovicha. In *"Po lyubvi, v'pravdu, bezo vsykie khitrosti". Druz'ya i kollegi k 80-letiyu Vladimira Andreevicha Kuchkina*. Moscow, 2014. Pp. 235–268. (In Russ.)
- Polekhov, S. V. Nasledniki Vitovta. Dinasticheskaya voyna v Velikom knyazhestve Litovskom v 30-e gody XV veka. Moscow, 2015. 709, [2] p. (In Russ.)
- Romanov, V. V. O vladel'cheskoi prinadlezhnosti Staritsy (Gorodeska) v XIV veke. In *Novotorzhskii sbornik*. Torzhok, 2009. Pp. 22–26. (In Russ.)
- Sotnikova, M. P. Dengi tverskogo udela Gorodni (pervaya polovina XV v.). In *Tverskoi arkheologicheskii sbornik*. Tver, 2001. Iss. 4. Vol. 2. Pp. 366–370. (In Russ.)
- Szybkowski, S. Kochali się, czy nie kochali? O trudnościach badawczych dotyczących ustalenia wzajemnych relacji uczuciowych między małżonkami w średniowiecznej Polsce (na przykładzie kujawskiej elity szlacheckiej z lat 1370–1501). In *Miłość w czasach dawnych*. Red. B. Możejko i A. Paner. Gdańsk, 2009. S. 131–146.
- Teslenko, I. Pokhozhdennya knyaziv Holovniv-Ostrozhts'kykh u svitli novovyyavlenykh dzherel. In *Studii i materialy z istorii Volyni*. 2012. Kremenets', 2012. Pp. 129–152. (In Ukr.)
- Tęgowski, J. Pierwsze pokolenia Giedyminowiczów. Poznań; Wrocław, 1999. (Biblioteka genealogiczna; T. 2). 319, [1] s.
- Wolff, J. Kniaziowie litewsko-ruscy od końca czternastego wieku. Warszawa, 1895. XXV, [1], 698 s.
- Zaitsev, V. V. Gorodenskie dengi i pula velikogo knyazyia Ivana Mikhailovicha Tverskogo. In *Zaitsev, V. V. Russkie monety XIV–XVII vv. Ocherki po numizmatike*. Moscow, 2016. Pp. 205–216. (In Russ.)
- Zayats', A. Nevidome nadannya knyazyia Svydryhaila. In *Visnyk L'viv's'koho universytetu. Seriya istorychna*. 2019. Special issue. Pp. 185–190. (In Ukr.)

Sergey V. Polekhov

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

ON THE BIOGRAPHY OF PRINCESS ANNA (SOFIA), ŠVITRIGAILA'S WIFE

The article discusses the aspects of biography of Princess Anna (Sofia), daughter of Prince Ivan Ivanovich of Tver and wife of Grand Duke Švitrigaila of Lithuania: her birth and death dates, her relationship with Švitrigaila, and her role in the court life. A document issued by Casimir Jagiellon is introduced into scholarly circulation, which allows narrowing down the date of Princess Anna's death to the period between August 26, 1483, and September 28, 1484.

Keywords: Grand Duchy of Lithuania, Švitrigaila, Anna (Sofia), Casimir Jagiellon, Russian princesses

